

9-22 iyun 2022-ci il

2020 год стал для первого заместителя генерального директора ТАСС Михаила Гусмана дважды юбилейным: он отметил 70-летие, а его знаменитая телепрограмма «Формула власти» – 20-летие.

- Михаил Соломонович, «Формулу власти» вы ведете в золотом галстуке. А сколько вы их сменили за те 20 лет, что выпускаете телепередачу? Это какие-то особенные галстуки?

- В 2000 году, когда я придумал этот проект, у команды талантливых людей, с которыми я начинал, возник вопрос об узнаваемой детали для облика автора-ведущего, то есть меня, на телеэкране. Я предложил однотонный галстук золотистого цвета, надел его на первое интервью с президентом Чехии Вацлавом Гавелом и с тех пор стал в нем сниматься. Шло время. Количество программ с интервью росло, и в какой-то момент стало заметно, что галстук износился. И хотя для меня он превратился почти в талисман, делать нечего – пришлось покупать новый. Теперь их уже целая коллекция. Через пять лет после выхода программы появилась моя первая книга – «Формула власти, или 55 интервью в золотом галстуке». Потом были книги с 60, еще через пять лет – с 65, и наконец в этом году вышла книга, которая понятно к какому поводу приурочена, с 70 интервью. И все они проведены хоть в разных, но золотых галстуках.

Кстати, в последних выпусках «Формулы власти» я в красном «пандемическом» галстуке. Я так разозлился на коронавирус, что решил: пока пандемия не закончится, свой традиционный галстук надевать не буду. - Из-за нее вы уже некоторое время находитесь у себя на родине, в Азербайджане?

М.Г.: Много лет я прилетал в Баку чуть ли не каждый месяц, но это были приезды на

«система», когда я попадал в незнакомые города. Я всегда сравнивал их с родным Баку, фанатичным патриотом которого являюсь всю свою жизнь. И практически ни одно место на земле – если говорить об атмосфере, разлитой в воздухе, – не выдерживает сравнения с Баку. Все определяется тем, как скоро ты хочешь уехать: если на второй день – значит, город не твой.

У великого русского барда Александра Моисеевича Городницкого есть чудесное стихотворение о Баку. Он в свое время посвятил его мне, о чем говорю с

бесед в прямом интернет-эфире, которые условно назвал «Открытыми интервью». Эти беседы с главами государств, послами, государственными деятелями и политиками в реальном времени транслировались по тассовским сетям на весь мир. Мы находились на расстоянии десятков тысяч километров друг от друга, но общались довольно легко, а главное – видели, что к этим интервью есть большой интерес.

- Но без живого присутствия теряется искра, которая способна сделать интервью откровенным. Онлайн-интервью – это как рукопожатие в резино-

- С вашего позволения, подведение итогов я хотел бы оставить на потом. Самое интересное, что было за эти годы, – сами мои собеседники. Я считаю, что в демократических странах к власти могут прийти только люди выдающиеся, во всяком случае, незаурядные (если не брать в расчет государственные перевороты, конечно). Эти люди разные с точки зрения своих характеров, эмоциональности: одни более открытые и разговорчивые, другие – нет, но все они уникальные личности. И я счастлив, что мне выпало общаться с таким количеством представителей той части человечества, которой можно гордиться. Я благодарен судьбе за этот опыт, который меня невероятно обогатил. Одно перечисление героев «Формулы власти» меня самого приводит в некоторый трепет. Не хочу выглядеть нескромно, но я первый и единственный журналист, который взял интервью у короля Саудовской Аравии Абдаллы и короля Испании Хуана Карлоса. Мне выпала честь беседовать с действующим и двумя предыдущими руководителями КНР. В самом Китае, как мне сказали, нет подобного журналиста. Я брал интервью у двух американских президентов – Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы, причем по два раза у каждого. Список длинный. И если нашу программу людям по-прежнему интересно смотреть, значит, мы делаем что-то полезное.

- Пообщавшись с людьми, которые два последних десятилетия так или иначе влияли на мир, вы можете сказать, что отличает выдающегося политика от великого?

- В моем понимании великим можно назвать при жизни художника, литератора или музыканта. Можно ученого. Если обратиться к азербайджанской культуре, это, например, композитор Кара Караев или писатель Махсуд Ибрагимбеков. Или,

его от меня «отодвигал». Но фразы «Вы уволены» я не произносил ни разу. Понимаю, руководитель должен быть не только добродушным, но и жестким. Но я по природе не злой, стараюсь делать так, чтобы непосредственно со мной работали люди, с которыми нам взаимно комфортно. Очень ценю в людях креативность, талант, нестандартность мышления и всегда следую принципу «Лучше с умным потерять, чем с дураком найти». Я радуюсь, когда молодые сотрудники находят новые решения, бываю счастлив видеть успехи своих друзей и коллег. Бог, наверное, дал мне много разных недостатков, но, к счастью, одним не удостоил: я начисто лишен зависти. Это позволяет мне открыто смотреть на окружающих людей и, если это им требуется, помогать, поддерживать, направлять.

- Мы заговорили о неких правилах жизни. У вас есть четко сформулированные принципы, от которых вы не отступаете? Или жизнь слишком сложная вещь, чтобы следовать жестким правилам?

- Сейчас я, наверное, мог бы уже оглянуться и сделать некоторые выводы. Впрочем, главный вывод я сделал давно: лучший ориентир, который может быть у человека, – его родители. Мои родители были такими, что пример их каждодневной жизни был лучшим корректором всех моих поступков. Я и сегодня практически каждый день мысленно общаюсь с ними и считаю их более масштабными личностями, чем я сам. Только наблюдая за жизнью мамы и папы, я понял, каким надо быть. Насколько это у меня получилось, не мне судить.

Вспоминаю интервью с Джорджем Бушем-младшим. После беседы президент и первая леди Лора Буш решили показать мне свою знаменитую резиденцию. Мы направились в сторону

Формула счастья: Михаил Гусман о месте в истории и лучшем месте на Земле

день-два. А тут я впервые с декабря 1986 года (когда переехал на работу в Москву) остался на родине на несколько месяцев. Пандемия коронавируса недостойна ни единого доброго слова, однако именно благодаря ей я так надолго задержался в своем доме в поселке Шувелян.

События разворачивались стремительно. Еще в середине февраля я был в США, где брал интервью у Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша в связи с 75-летием Великой Победы и 75-летием ООН. Тогда же во время нашей беседы из его уст впервые прозвучало трагическое слово «пандемия». Вернувшись в Москву, я вскоре из теленовостей узнал, что правительства России и Азербайджана приняли решение временно приостановить авиасообщение между нашими странами. «Собирайся, мы едем в Баку!» – сказал я тогда жене. Мы вылетели вечером 17 марта последним рейсом Азербайджанских авиалиний. Мы были уже в воздухе, когда в полночь российско-азербайджанские границы закрылись.

Тут надо сказать, что к тому времени в моем родном ТАСС было принято решение перевести сотрудников на удаленную систему работы. Я и собирался пересидеть острый период пандемии в Баку, надеясь, что она продлится месяц, максимум – два. Но коронавирус оказался опаснее и страшнее, чем можно было ожидать. И все это время я работаю на удаленке, находясь в нормальном профессиональном режиме, ежедневно выхожу на связь с коллегами, пользуясь всеми видами современных коммуникаций, провел кучу видеоконференций, интервью, в том числе с главами государств.

Должен честно признаться, что «шувелянский блиндаж», как мы называем в семье наш дом, – лучшее место на Земле, где можно пережить пандемию. Из его окон видно море. За свою жизнь я успел искупаться во всех океанах мира, кроме Северного Ледовитого, и, наверное, в 30 разных морях. Но Каспийское море не променяю ни на какое другое.

- В Баку и в Москве разный ритм общения, разное ощущение времени, да и жизни вообще. В чем для вас больше всего чувствуется различие двух столиц? И из чего складывается ваше «бакинство» – то тепло, которое греет в северных краях?

- Знаете, у военных летчиков есть система радиолокационного распознавания «свой-чужой». Во мне срабатывала похожая

гордостью и радостью. Городничий как раз пишет о «бакинском» взгляде на мир, о том, что наши люди любое место на земле сопоставляют с родным городом, он говорит: «Пусть кружится всегда во Вселенной этот глобус с названием «Баку».

На днях мне прислали ютубовский ролик с песней о Баку в исполнении Рашида Бейбутова, где в качестве видеоряда – фотографии, сделанные десятилетия назад. Разумеется, ссылка на этот ролик сразу же облетела всех моих близких и дальних знакомых бакинцев, которые принялись дружно ностальгировать. А буквально вчера мне попались заметки замечательного азербайджанского кинорежиссера Эльдара Кулиева. Он на девять лет старше меня и пишет о том Баку, где он был юншей, а я – ребенком. Но я бы подписался под каждым его словом и над каждым из них готов был прослезиться. В наше время существовало понятие «знакомый по городу» – человек, которого не знал напрямую, но часто сталкивался с ним на улицах. Ко мне в Баку часто приезжали гости из Москвы и других городов. И вот когда мы выходили прогуляться, на моих друзей всегда производило сильное впечатление, что я каждую секунду здоровался с кем-то из встречных. У них создавалось мнение, что все бакинцы – близкие люди. Конечно, Баку сильно изменился, внешне сегодня это совершенно не тот город, что полвека назад. Но непередаваемая бакинская атмосфера сохранилась. У Булата Шалвовича Окуджавы есть знаменитая строчка «Арбатство, растворенное в крови». Я же могу утверждать, что существует и «Бакинство, растворенное в крови».

Скажу вам парадоксальную вещь. Я встречал москвичей, безразличных к своей столице, совершенно равнодушных к родному городу лондонцев и спокойных по отношению к Парижу парижан. Но за всю жизнь я не встретил бакинца, который бы не любил Баку или хотя бы был к нему нейтрален. Значит, черт возьми, что-то есть в этом соленом Каспии, в нашем бульваре и несравненных старых улочках. А главное – в ощущении города. В знании, что с любым встречным можно заговорить как со старым знакомым, попросить его совета или поддержки...

- Тогда давайте немного поговорим о работе. На удаленке в Баку вы продолжали брать интервью для «Формулы власти» в режиме онлайн...

- Да, в онлайн-режиме я сделал более 30

вой перчатке. Чтобы получить от собеседника сухую информацию, этого достаточно. Но добиться искренних эмоций таким образом трудно!

- Разумеется! Я, как настоящий бакинец, человек тактильный. Мне даже в бытовом разговоре надо хоть прикоснуться к руке собеседника. Безусловно, «живое» интервью – это совсем другая степень доверительности, чем разговор онлайн. За прошедшие 20 лет я сделал более 400 интервью с главами государств и правительств, с крупнейшими политиками мира. И если меня спросят, что было самым интересным в этой работе, отвечу: живое общение. Посмотреть в глаза собеседнику, услышать его мысли и мнения, особенно его интонации, увидеть реакцию лично для меня гораздо интереснее того, что потом появлялось на телеэкране или в печатной версии.

- Михаил Соломонович, ваша авторская программа «Формула власти» оказалась уникальным проектом. Что включает в себя формула успеха телепередачи, которая существует два десятка лет, но не теряет популярности?

- Наверное, дело в том, что до этой цикловой авторской программы подобного телевизионного формата в стране не было. Это в первую очередь портрет главы государства на фоне страны, что само по себе интересно. Но иногда это и рассказ о стране устами ее лидера, когда герой не слишком известен широкой публике, а сама страна – скажем, Фиджи или самобытное африканское государство – представляет интерес.

Меня часто спрашивают, могу ли я сразу определить, получилось интервью или нет. Знаете, когда беседуешь с главой государства, время жестко ограничено. При этом на интервью вместе с нами обычно находится пресс-секретарь, который остается за кадром, он отчаянно жестикулирует, напоминая о регламенте. Я его, каюсь, часто нарушал, и по этому поводу бывали скандалы. До драк не доходило, но было близко. Так вот, понять, получилось ли интервью, для меня очень просто. Если отведенное время подходит к концу, а ты видишь, что собеседнику хочется продолжать разговор, значит – эврика! – интервью удалось и передача будет очень интересной.

- Каким был самый неожиданный и интересный вывод, сделанный вами по итогам этих 20 лет бесед с правителями мира?

к примеру, бакинец физик Лев Ландау. А что касается политика, то великий он или нет, можно узнать только со временем. Лишь после того, как такие люди уходят из политики, а иногда и из жизни, можно понять масштаб их личности и дел. Буквально через два месяца после войны англичане отказали Черчиллю в доверии и не проголосовали на выборах за его партию. Зато сегодня один из самых впечатляющих памятников в Лондоне – ему, сэру Уинстону Черчиллю.

В этой связи хочу привести в качестве самого убедительного для меня примера азербайджанского национального лидера Гейдара Алиева. Еще в СССР он возглавлял республику, успехи которой прославились на всю страну. Достаточно сказать, что Гейдар Алиевич дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда и награжден пятью орденами Ленина – это высшие советские награды. В Азербайджане мы уже тогда понимали, что республикой руководит выдающийся человек. Гейдар Алиевич внес огромный вклад в развитие страны и когда стал президентом независимого Азербайджана. Но с каждым годом после его ухода становится все понятнее грандиозный масштаб личности этого человека и государственного деятеля. Поэтому сегодня определение «великий» по отношению к Гейдару Алиеву звучит без малейшего преувеличения.

В наши дни существует расхожее мнение, что у государственных лидеров как бы изменился калибр. Может, отчасти и так, особенно когда мы говорим о некоторых западных политиках. Но еще и еще раз повторю: у политических деятелей только один судья – история.

- Люди, работающие с вами, говорят, что как руководитель вы неизменно спокойны, тактичны, доброжелательны и внимательны. Этот стиль управления – результат вашего характера и воспитания или осознанная стратегия, которую вы считаете эффективной?

- С 1999 года я работаю первым заместителем генерального директора Государственного информационного агентства России ТАСС. У нас почти две тысячи сотрудников. Наши корреспонденты работают более чем в 60 странах мира. Так вот, за все это время я лично не уволил ни одного человека. Как такое возможно, спросите вы. Если с кем-то мне становилось совсем невмоготу, этот человек либо уходил сам, либо кто-то

Овального кабинета, переговариваясь о чем-то по дороге, а в голове у меня крутилась одна мысль: «Папа и мама, дорогие мои, видели бы вы сейчас своего сына, которому президент США и первая леди дают экскурсию по Белому дому!»

- Михаил Соломонович, в чем формула счастья?

- Эта формула на протяжении жизни постоянно меняется. Сегодня она выглядит очень просто: чтобы мои близкие и я были здоровы. Знаете, когда моего папу, известного врача, спрашивали, что такое здоровье, он отвечал: «Это когда каждый день болит в новом месте». Такая вот формула здоровья. А формула счастья для меня – просыпаться здоровым с первыми лучами солнца и видеть в окне Каспийское море.

P.S. Когда интервью уже было готово к печати, Михаил Соломонович позвонил в редакцию и попросил добавить этот постскрипту:

В первый же день, когда на древней азербайджанской земле Карабаха вспыхнули военные действия за освобождение оккупированных земель, я вспомнил те благословенные времена, когда в этом прекрасном краю единой семьей жили представители разных национальностей. Я знаю это не понаслышке, потому что десятки раз бывал в Карабахе и видел дружную жизнь своими глазами. Так продолжалось до тех пор, пока трупный яд сепаратизма не проник в одну из общин Карабаха. Тогда десятки тысяч азербайджанцев и представителей других народов были изгнаны со своей земли.

10 ноября 2020 года история справедливо расставила все по своим местам. Благодаря победоносной азербайджанской армии во главе с Верховным главнокомандующим Президентом Ильхамом Алиевым азербайджанский народ смог вернуться на свои исконные земли. Достигнутое при непосредственном участии Президента России Владимира Путина трехстороннее соглашение навсегда вычеркнуло из политического словаря само понятие «нагорно-карабахский конфликт». Я очень хочу верить, что недалек тот день, когда у беженцев наконец появится возможность вернуться в свои дома, к родному очагу, что возродится вековая традиция добрососедства разных народов, когда они снова смогут дружно жить на карабахской земле Азербайджана.

Источник: Журнал «Баку», № 81, 2021 г. (Елена Аверина)